

Следуя логике Расмуса, дети должны были обрадоваться таким словам, но, к его вящему удивлению, реакция последовала совершенно обратная. Малышка, стоящая впереди, в ужасе отшатнулась от него, едва не бросившись бежать, а остальные пятеро, наблюдавшие издали, мгновенно спрятались в хибарке.

Что тут происходит? – Он остался стоять неподвижно, пытаясь понять, чем вызвано столь непонятное поведение сирот. Да, конечно, предложение забрать их всех с собой выглядело подозрительно, учитывая, что его появление было очень внезапным, но оно не должно было вызывать столь явный страх.

- Успокойся, дитя. Я не обижу вас. Не нужно меня бояться. – Глава гильдии натянул на лицо одну из тех улыбок, которыми всегда располагал к себе большинство своих жертв, выдавая себя за ангельского добряка.

Видя, что незнакомец не предпринимает никаких действий, и даже не двигается с места, девочка понемногу успокоилась, и вновь подошла к нему ближе.

- Дедушка сказал – ни в коем случае никуда не уходить с теми, кого мы не знаем. А если нужно, то для начала стоит позвать его, чтобы он мог поговорить о нас. Он сказал, что если мы куда-нибудь уйдём, то уже можем никогда не вернуться назад. Юстас, Кара, Дэмиан и Лок не послушались дедушку, и теперь мы не можем их найти. – Девочка погрузилась и уткнула взгляд в землю.

- Хорошо. – Расмус кивнул, поняв, что настаивать на немедленном уходе с детьми, будет только хуже. - Я никуда не спешу. Вы можете позвать дедушку, чтобы я мог поговорить с ним? Даю честное пречестное слово, что буду сидеть здесь, пока дедушка не даст мне своего разрешения заботиться о вас.

Заодно узнаю, что это ещё за «дедушка» такой. Судя по тому, с какой теплотой она о нём отзывается – он не плохой человек. Возможно, какой-нибудь сердобольный местный, потерявший семью, и решивший позаботиться о малышах, видя их бедственное положение. Если так, то стоит отблагодарить старика.

Всё ещё подозрительно косясь на незнакомого дяденьку, девочка осторожно подошла к полуразвалившейся конструкции, которую дети именовали домом, заглянула туда, и о чём-то начала перешептываться с мальчиком, который, по-видимому, был у них самым быстрым бегуном. Через несколько секунд разговора тот коротко кивнул, и со всех ног помчался куда-то в сторону выхода из трущоб.

Убийца, понимая, что любые его действия лишь нагонят на детей ещё больше страха, вновь уселся на землю, и от нечего делать принялся одной из своих длинных игл рисовать всякие каракули на голой земле. И так увлёкся этим, что не заметил, как дети, наблюдавшие за ним, понемногу начали выходить из хибарки, и подходить всё ближе и ближе.

На самом деле, незамеченными, к Расмусу могло подойти столь малое количество людей, что

хватило бы и пальцев на одной руке, но он уверенно продолжал играть роль художника, заинтересованного в своём искусстве, пытаясь привлечь внимание сироток. Каракули, бывшие поначалу и вправду таковыми, начинали на глазах удивлённых детей приобретать всё более и более правильные формы, превращаясь в рисунки животных и зданий.

Через пятнадцать минут кропотливого труда, убийце всё же удалось завоевать внимание малышей, и теперь он целенаправленно рисовал для них то, что дети наперебой просили. Мишки, зайчики, собачки и кошечки, лошадки, овечки и свинки... Глава гильдии умел хорошо рисовать, ведь ему часто приходилось составлять для своих подчинённых портреты жертв, которые предстояло устранить.

Он успел изрисовать уже приличный участок земли, до того момента как услышал неподалёку хлопок, и резко развернулся, приготовившись атаковать неизвестного, появившегося столь внезапно. Однако, незваным гостем оказалась Зетти, тащившая за шкурку молодого священнослужителя, которого, судя по всему, предварительно хорошенько избила.

- Бегите в дом, и не выходите, пока не придёт дедушка. Хорошо? – Расмус обратился к детишкам, что сновали вокруг.

Всхух! Сиротки, словно стая стрижей, сорвались с места и вновь спрятались в домике.

Увидев эту картину, Зетти остановилась, и взглядом попросила своего главу подойти к ней.

Убийца, ни слова ни говоря приблизился, и окинул взглядом бедолагу, которому так сильно не повезло стать тем, на ком его подчинённая сорвала злость.

- Это он?

- Да, господин. Я опросила священнослужителей, и все как один утверждают, что этот отброс был ответственен за сиротский приют.

- И что он сказал в своё оправдание?

- Ничего, мастер. Просто не успел. Я его ещё не допрашивала. Решила, что вы сделаете это лучше, потому, как и велели - притащила его сюда. Однако...

- Да, понимаю. Здесь не лучшее место, чтобы пытаться достать из него информацию. Для начала, оттащи его куда-нибудь подальше, свяжи, и заткни рот, чтобы не орал. Займёмся им позже. Я едва-едва смог наладить контакт с этими бедняжками. Не хватало ещё, чтобы они увидели, как мы переломаем этому отбросу руки и ноги... - шепотом поведал глава гильдии убийц. – А ты, мой дорогой кусок дерьма, если сейчас рот откроешь, я тебе язык отрежу, и поверь, для того, чтобы всё нам рассказать, тебе хватит и той руки, которую я не сломаю, пока буду тебя пытаться...

Молодой священник в ужасе перевел взгляд с лица Расмуса на лицо Зетти, но не заметил на них и толики жалости. Это были маски кровожадных монстров, перед которыми сейчас он валялся в виде добычи. Его била крупная дрожь, но он боялся сказать хоть слово, инстинктивно понимая, что мужчина, возвышающийся над ним – не лжёт. Одно слово, и ему отрежут язык...

- Ты меня слышала, Зетти. Исполни приказ. Если будет сопротивляться – всыпь ещё немного. Думаю, ему не повредит ощутить на себе всю тяжесть жизни, на которую он обрёл невинных детей.

Девушка кивнула, давая понять, что всё сделает. А затем, без особых усилий, схватив за горло, одной рукой подняла с земли незадачливого священника. И взвалив его на плечо, словно мешок с картошкой, потопала в сторону городской свалки, где ей предстояло выполнить свою часть работы.

Хотейр с укором посмотрел ей вслед. Кажется, его подчинённая вновь начала превращаться в то, чем являлась до момента вступления в гильдию. Сделав заметку в уме больше не давать ей таких заданий, мужчина повернулся к хибарке и позвал малышей рисовать дальше. Однако, не успели они продолжить сие занятие, как издалека раздался крик, призывающий сироток к себе.

Гильдмастер перевел взгляд на источник звука, и увидел дряхлого и сгорбленного старика, опирающегося на длинную трость, и кое-как поспевающего за мальчишкой, что бежал впереди.

- Это и есть дедушка? – спросил убийца, глядя на то, как все, кроме девочки побежали на зов старика.

- Да. Он заботится о нас, часто кормит. А зимой позволяет жить у себя. Он хороший, наш дедушка.

- Верно. Очень хороший. – Расмус против воли улыбнулся, и девочка засмеялась, глядя на него.

- Почему ты рассмеялась, малышка?

- Когда дядя в первый раз улыбнулся, то это было не по-настоящему. А сейчас – по-настоящему. Я рада, что дяде тоже понравился дедушка.

- Ха-ха-ха-ха! – Расмус рассмеялся, присоединившись к смеху ребёнка. – Да, прости, девочка. Я так давно не улыбался, что и забыл, как это стоит правильно делать.

Детские инстинкты не обмануть. Так почему бы не быть с ними полностью честным? Конечно. Это может их напугать, но лучше сразу выложить все карты на стол, чем лгать о том, что их ждёт в будущем.

- А почему ты не побежала к дедушке, как и все остальные?

- Дядя совсем не страшный, - дитя покачало головой, - поэтому, я верю, что вы мне ничего не сделаете. Так что не хочу бегать, ведь дедушка сам придёт сюда.

- Спасибо. Я рад, что ты мне веришь, малышка.

Тем временем, седой старец и дети подошли к мужчине и девочке, стоящим в ожидании.

- Поиграйте пока во что-нибудь, дети. - Попросил старик, и малышня тут же оставила их наедине с Расмусом.

- Мне передали, что пришел некто, собирающийся забрать с собой детей. Как я могу обращаться к вам, господин?

- Меня зовут Ра... - Убийца замялся, но тут же отбросил лишние мысли, и высказался начистоту. - Расмус Хотейр. Я глава гильдии искателей приключений «Белый Шрам». До меня дошла информация, что здесь творится что-то неладное, поэтому я явился лично проверить. Так же, одна из ваших малюток сейчас находится в моей гильдии, где ей оказывают лечение. Кто-то накачал ребенка наркотиками, и это вывело меня из себя. Так же, я нашел ответственного за то, в каком состоянии находится этот так называемый «приют», и сейчас моя подчиненная выбивает из него доказательства.

- Расмус Хотейр... - Старик покачал головой. - Это очень известное имя. Мало кто знает, как он выглядит, а еще меньшее число может похвастаться личным знакомством. Но, если вы не лжете, то какой резон столь знаменитому человеку забирать отсюда этих маленьких беспризорников? За детьми нужно ухаживать, кормить и одевать. Они часто болеют и не всегда делают то, о чём их просят. Нужны ли вам такие проблемы?

- Я понимаю тебя, старик. Но, если ты знаешь историю Расмуса Хотейра, то должен помнить, что я когда-то был точно таким же оборванцем, вылезшим из трущоб. Мне ли не знать о том, какие тяготы приходится переживать этим детям, от безысходности ворующим еду и кошельки у зазевавшихся прохожих? Если ты мальчишка - у тебя всё ещё есть шанс подрасти и найти себе хоть какую-то работу. Но для девочек - это прямая дорога в бордель. Я не позволю такому случиться. Моя гильдия славится тем, что мы не отказываем в помощи никому, кто придет на наш порог. Кроме того, маленькая Майя уже оставила заявку в гильдии, и мы её приняли. Не исполнив заказ, мы покроем себя позором. Так что оставь тревоги, и можешь со спокойной душой передать этих детей под нашу опеку. Клянусь тебе острием кинжала Стаази, что они будут в безопасности и довольстве жить у нас до тех пор, пока не вырастут и не смогут сами решать свою судьбу.

Старик ещё раз взглянул на стоящего перед ним мужчину, пытаясь понять, есть ли в его словах хоть капля правды. Однако, взгляд, которым глава гильдии смотрел на него, показывал полную решимость сделать то, для чего гильдмастер «Белого Шрама» сюда и явился.

<http://tl.rulate.ru/book/8192/2043024>